

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ТАБЫНСКОЙ КРЕПОСТИ XVIII–XX ВВ. В ЦЕНТРАЛЬНОЙ БАШКИРИИ*

Разведочные исследования на территории одного из крупнейших укрепленных поселений на территории Башкирии выявили многочисленные находки периода бытования Табынской крепости XVIII – начала XX в., а также материалы эпохи бронзы (срубная культура) и эпохи Средневековья (кушнаренковская культура). Историко-архивные исследования обозначают проблемы ранней истории центральной части Башкирии, фортификации и конфигурации Табынской крепости в границах современного села. Крепость являлась крупнейшим укрепленным поселением в Оренбургской губернии, в которой служили до 400 казаков и ссыльных. Однако вплоть до 2016 г. на таком значимом фортификационном памятнике Нового времени не проводилось никаких археологических исследований.

В ходе археологических работ на территории Табынска были найдены многочисленные фрагменты гончарной кухонной посуды, формы и типы которой встречаются на аналогичных поселениях Башкирии. В то же время были выявлены локальные особенности гончарства. Проведенные исследования фиксируют общие сведения о территории распространения культурного слоя, гончарных традициях, категориях и типах керамики, формовочной массе, орнаментальных мотивах и традициях дополнительной обработки поверхности глиняной посуды.

Ключевые слова: Новое время, Табынская крепость, фортификация, культурный слой, гончарная керамика.

DOI: 10.14258/tpai(2019)1(25).-12

Введение

Укрепление восточных границ России в XVIII в. было связано со строительством Оренбургской, Уйской, Сакмарской, Самарской и Яицкой оборонительных линий. Цепь крепостей и редутов, отстоящих друг от друга на расстоянии от 20 до 30 км, протянулась вдоль южных и восточных границ современной Башкирии, защищая от нападения калмыков и казахов. Несмотря на нехватку служилых казаков, сложная военно-политическая ситуация вынуждала правительство содержать военные гарнизоны в укрепленных крепостях внутри самой Башкирии, крупнейшей из которых являлась Табынская крепость.

Культурный слой форпоста XVIII–XX вв. находится в границах современного села Табынское, дополнительно создавая актуальность и остроту археологических исследований данной территории [Ахатов, Камалеев, 2014, с. 17–21]. Населенный пункт расположен в 85 км к юг–юго-востоку от г. Уфа и в 40 км к север–северо-востоку от г. Стерлитамака на правом берегу р. Белой при впадении в нее р. Усолки на ровной 5–6 м коренной террасе.

Согласно нашим исследованиям и данным разновременных исторических карт, крепость позиционируется в западной части села на краю террасы правого рукава р. Белой, занимает предполагаемую площадь 13 га и имеет длину периметра 1,5 км. Центральную часть форпоста занимала церковь, которая на современном этапе сохраняет свое местоположение. Значительную территорию (около 2 га) на современном этапе в восточной части предполагаемого местоположения крепости занимают развалины корпусов и складов бывшего овощеконсервного завода. Асфальтирование

* Работа осуществлена в рамках Государственного задания по теме «Внутренние и внешние факторы культурогенеза населения Южного Урала (от эпохи палеометалла к Новому времени)», №АААА-А18-118041290046-0

территории указанного производства делает невозможным проведение археологических изысканий. Остальная часть культурного слоя крепости находится под личными хозяйствами и земельными участками жителей села.

На начальном этапе строительства в 1735 г. проектом была предусмотрена закладка пяти бастионов, что предполагало замкнутую планировку крепости в виде пятиугольника. Исторические сведения И.И. Лепехина [2007, с. 10] 2-й половины XVIII в. фиксируют в крепости три башни, вероятно, в восточной и северо-восточной части, с замкнутыми стенами.

Материалы И.И. Лепехина дают повод усомниться в конечной пятиугольной конфигурации Табынской крепости. На наш взгляд, крепость имела три указанные башни в восточном направлении и замкнутые укрепленные стены, огибающие край террасы правого берега р. Белой (рис. 1). Об этом свидетельствуют данные стратиграфии трех разведочных шурфов, заложенных на краю террасы правого берега р. Белой западнее и северо-западнее Вознесенского храма.

Рис. 1. План с. Табынское 1864 г. Фрагмент карты (источник: План лесонасаждений неразмежеванной Табынской дачи Стерлитамакского уезда Оренбургской губернии.

Составлен в 1864 г. // Научный архив РБ. Ф. 351. Оп. 1. Д. 9493)

Мощность культурного слоя рекогносцировочного шурфа №1 в 270 м северо-западнее храма составила 1,3 м. Мощность культурного слоя в шурфах №2 и 3 составила 0,6 и 0,9 м соответственно (рис. 2). Тот факт, что все три шурфа заложены вне территории реконструируемой пятиугольной конфигурации крепости, может свидетельствовать о длительном проживании здесь населения, вероятно, с момента основания крепости. В качестве дополнительного аргумента можно привести исследования Научно-производственного центра по охране и использованию недвижимых объектов

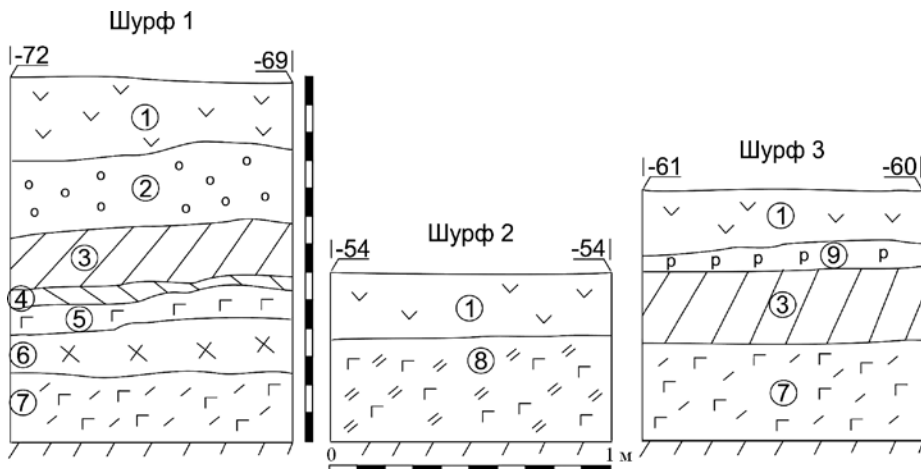

Рис. 2. План профиля северной стенки рекогносцировочных шурфов №1–3. Цифрами на профилях обозначены: 1 – пахотный слой гумуса черного оттенка; 2 – рыхлый пластовый слой перегнившего навоза коричневого оттенка; 3 – рыхлый навозный слой с золой серого оттенка с включениями кусочков угля и комков обожженной глины; 4 – зольная прослойка бело-серого оттенка; 5 – рыхлый гумусовый слой серо-коричневого оттенка; 6 – слой рыхлого коричневого перегноя с линзами коричневого оттенка; 7 – плотный гумусовый слой темно-серого оттенка; 8 – рыхлый гумусовый слой серо-коричневого оттенка с примесью суглинка; 9 – рыхлый гумусовый слой серого оттенка

культурного наследия Республики Башкортостан на территории села Табынское. Сотрудниками учреждения были осмотрены земельные участки и естественные обнажения, а также заложен рекогносцировочный шурф по проекту «Строительство спецшколы в с. Табынское» в 500 м к северо-востоку от Вознесенского храма. По результатам исследований не было выявлено ни подъемного материала, который в значительном количестве присутствует на всей территории западнее храма, ни содержащего находки культурного слоя мощностью 0,5 м [Насретдинов, 2018, с. 143–144].

Результаты полевых исследований

На территории села был произведен сбор подъемного материала и рекогносцировочная шурфовка с целью определения мощности культурного слоя. Сбор подъемного материала на памятниках Нового времени имеет значение с точки зрения получения общих, предварительных данных о территории распространения, гончарных традициях, категории и типах гончарной посуды, формовочной массе, орнаментальных мотивах и традициях дополнительной обработки поверхности посуды.

В ходе разведки были собраны 387 фрагментов гончарной керамики, из которых 229 фрагментов восстановительного обжига серого и черного цвета в изломе черепка и 158 фрагментов – окислительного обжига. Среди найденных фрагментов керамики восстановительного обжига следует выделить посуду из хорошо отмученного теста без видимых примесей и фрагменты с примесью мелкого песка в тесте. К реконструируемым типам кухонной гончарной посуды восстановительного обжига относятся горшки с диаметром венчика от 12 до 18 см, небольшие приземистые кринки, миски, а также корчаги с диаметром венчика от 20 см. Были встречены всего два фрагмента крышки горшков и корчаги.

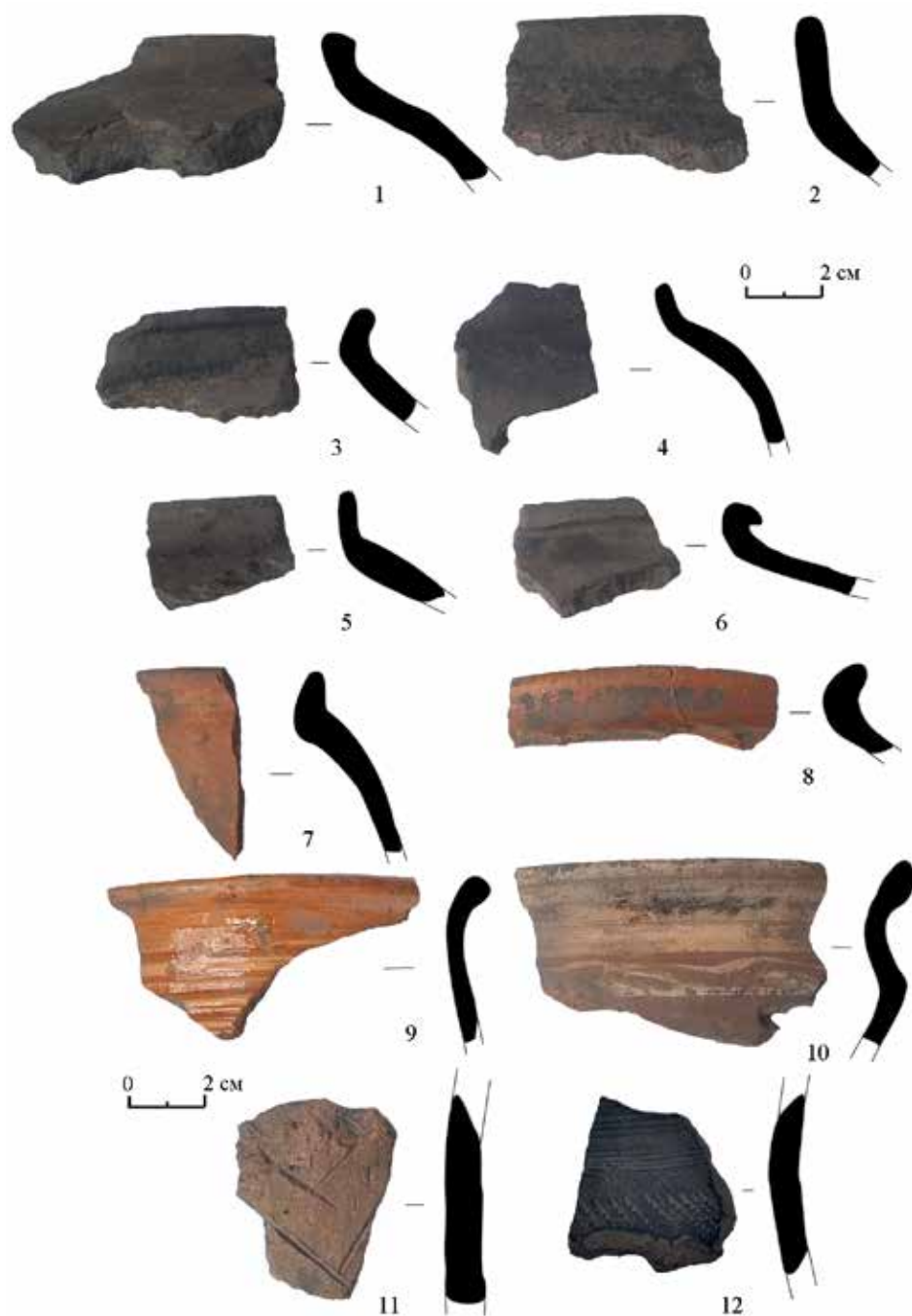

Рис. 3. Гончарная керамика восстановительного обжига: 1–6 – венчики горшков; 12 – фрагмент сосуда кушнаренковского облика. Гончарная керамика окислительного обжига: 7–8 – венчики горшков; 9 – фрагмент приземистой кринки; 10 – фрагмент миски. Лепная керамика: 11 – фрагмент сосуда срубной культуры

Горшки имеют округлое тулово с низкой, слабо выраженной шейкой и простым округлым краем (рис. 3.-1-5), который является преобладающим типом на большинстве исследованных укрепленных [Камалеев, 2018, с. 160–168] и неукрепленных [Камалеев, 2017, с. 25–30] поселениях Башкирии XVI–XX вв. Выявлены фрагменты с наклоненной внутрь шейкой сосуда и заворотом наружу приостренного края (рис. 3.-6), которая также встречается на территории Уфимской крепости XVIII–XX вв. [Камалеев и др., 2018, с. 37–41]. Фрагменты двух приземистых кринок имеют отогнутый наружу край в виде «kozyрька» под острым углом к оси венчика при диаметре края 14 и 18 см. Вполне вероятно, что данный тип кринок имеет локальное распространение. Диаметр восьми выявленных донных частей сосудов варьируется в диапазоне от 10 до 14 см. На трех фрагментах заметна характерная песчаная подсыпка при формировании сосуда на гончарном круге и следы горизонтального среза ножом.

На 11 фрагментах стенок керамики восстановительного обжига из хорошо отмученного теста присутствует лощение. Всего три лощеные стенки из 229 фрагментов восстановительного обжига имеют орнамент. На одной стенке присутствует орнамент в виде трех горизонтальных прочерченных полос, на второй стенке – мелкие волнообразные полосы прочерченной гребенки и оттиски гребенчатого штампа – на третьем фрагменте.

Гончарная керамика окислительного обжига (158 фр.) имеет красный цвет в изломе. К реконструируемым формам посуды относятся горшки с отогнутым наружу устьем и округлым краем (рис. 3.-7-8), полукруглые низкие блюда, в том числе горшковидные низкие миски высотой не более 10 см, с диаметром венчика 20–25 см (рис. 3.-10), низкие, с широким горлом кринки с диаметром венчика до 18 см (рис. 3.-9), а также кринки с узким горлом диаметром 5 см. Низкогорлые кринки имеют вертикальную шейку с округлым краем либо слегка отогнутый наружу венчик с округлым краем. Для гончарной посуды окислительного обжига характерны крышки (18 фр.) горшков и корчаг диаметром от 20 до 28 см. На керамике присутствует красная, зеленая и коричневая полива. Элементами декорирования указанной посуды является подглазурный ангоб в виде полос горизонтальной ротации в сочетании с волной либо без нее (рис. 3.-9-10). Аналогичный декор встречается на посуде с. Николо-Березовка XVII–XVIII вв. [Камалеев, 2017, с. 26].

Интерес представляет лощеный фрагмент стенки кругового сосуда с оттисками гребенчатого штампа. Аналогичный орнамент был выявлен в с. Нагадак в 13 км к север–северо-западу от с. Табынское. Судя по всему, указанный декор имеет локальное распространение. Происхождение указанного орнамента на гончарной посуде может быть связано с лепной керамикой гафурийского типа раннего железного века, на которой кроме прочего присутствует орнамент гребенчатого штампа. Дальнейшее распространение гончарной посуды с таким орнаментом на близлежащие населенные пункты осуществлялось, видимо, через ярмарку, которая действовала десять дней с 20 февраля и впервые были открыта в 1824 г. [НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Т. 1. Д. 498].

Важной находкой является фрагмент лепного сосуда кушнарниковского облика эпохи средневековья, найденного в огороде в предполагаемом центре крепости (рис. 3.-12). Фрагмент сосуда из запесоченной глины восстановительного обжига черного цвета в изломе с характерным орнаментом в виде оттисков мелкозубчатого гребенчатого штампа и прочерченных горизонтальных линий толщиной 0,5 см аналогичен керамике городища Уфа-II [Сунгатов и др., 2018, с. 94–95, рис. 51].

Разведочные работы сопровождалась закладкой трех рекогносцировочных шурфов практически на краю террасы правого берега р. Белой. Шурф №1 был заложен в 260 м северо-западнее Вознесенского храма на территории личного приусадебного участка жителя села Табынское. Общая глубина шурфа составила 1,3 м. Стратиграфию шурфа можно охарактеризовать следующим образом:

1. Пахотный слой гумуса черного оттенка мощностью 0,25–0,3 м.
2. Рыхлый пластовый слой перегнившего навоза коричневого оттенка мощностью 0,2–0,25 м.
3. Рыхлый навозный слой с золой серого оттенка мощностью 0,2 м с включениями кусочков угля и комков обожженной глины.
4. Зольная прослойка бело-серого оттенка мощностью 0,05 м.
5. Рыхлый гумусовый слой серо-коричневого оттенка мощностью 0,1 м.
6. Слой рыхлого коричневого перегноя с линзами коричневого оттенка мощностью 0,2 м.
7. Плотный гумусовый слой темно-серого оттенка мощностью 0,25 м.

Верхний горизонт представляет собой рыхлый пахотный слой черного гумуса, который перекрывает пластовый перегнивший слой навоза коричневого оттенка. В нижней части слой навоза смешан с золой серого оттенка. Особенно сильно это проявилось у восточной стенки, где зольный слой содержал фрагменты кирпича, угля и значительное количество фрагментов гончарной посуды.

Под зольной прослойкой в 5 см от восточной стенки у нивелировочной отметки (-80) сохранился фрагмент бревна толщиной около 20 см, ориентированный по линии Ю–С. Остатки второго сгнившего бревна были выявлены на отметке (-70). Бревно, вероятно, было уложено поверх первого, так как располагалось перпендикулярно ему у южной стенки. Какие-либо фрагменты конструкций в последующих слоях отсутствовали. Подстилающий слой представлял собой плотный гумус, в котором отсутствовала примесь угля и золы.

Всего в шурфе были выявлены 77 предметов и 81 фрагмент костей мелкого рогатого скота и домашней птицы. Распределение находок по горизонтам представлено следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Распределение находок в шурфе 1 по пластам

Наименование находок	Типы	Пласты					
		1	2	3	4	5	6
Керамика окислительного обжига		2	1	–	–	–	–
Керамика восстановительного обжига	Без видимых примесей	–	4	3	2	1	–
	С примесью мелкого песка	–	13	38	6	2	–
Индивидуальные предметы		–	1	3	–	1	–
Кости		–	10	52	14	5	–

Керамика окислительного обжига выявлена в верхнем горизонте. Наибольшая концентрация находок выявлена в зольной прослойке, которая, судя по заполнению и количеству собранного материала, является частью хозяйственной ямы. Среди восстановительной керамики (67 фр.) следует отметить преобладание посуды из формовочной массы с примесью мелкого песка в тесте (57 фр.) и уменьшение доли керамики без видимых примесей (10 фр.) в нижних горизонтах.

Во 2, 3 и 4-м горизонтах выявлено соответственно четыре, три и два фрагмента венчиков горшков и корчаг с простым вертикальным устьем с округлым краем. На одном фрагменте венчика присутствует прочерченная волна на месте изгиба устья. Индивидуальные находки представлены фрагментом оплавленного стеклянного предмета, железного гвоздя со сферической шляпкой, керамического изделия неопределенной формы, покрытого синей глазурью, и фрагментом фаянсовой посуды. Выявленные костные фрагменты принадлежат в основном козам, овцам. Также найдены кости коров, домашней птицы и собаки.

Шурф №2 был заложен в 397 м к запад–северо-западу от Вознесенского храма в 20 м от края террасы на ровной площадке. Мощность культурного слоя составила 0,6 м. Стратиграфия шурфа:

1. Пахотный, комковый гумус черного оттенка мощностью 0,2–0,25 м.

2. Рыхлый гумусовый слой серо-коричневого оттенка с примесью суглинка мощностью 0,35 м.

Всего в шурфе было выявлено 62 находки, в том числе четыре индивидуальных предмета и 25 костей мелкого рогатого скота (МРС) и домашней птицы. Из 1-го горизонта происходят 33 фрагмента неорнаментированных стенок гончарной посуды восстановительного обжига, где посуда из хорошо отмученного теста представлена 23 фрагментами (70%). Здесь были найдены также три стенки, красные в изломе, две из которых покрыты поливой и украшены ангобом. Из этого же горизонта происходит фрагмент сосуда, украшенный орнаментом в виде елочки, с примесью песка в тесте, вероятно, срубной культуры (рис. 3.-11).

В нижнем горизонте найдены 22 фрагмента неорнаментированных стенок, где керамика из хорошо отмученного теста представлена 12 фрагментами (54%). Данная территория, видимо, использовалась под сельскохозяйственные нужды, практически однородный культурный слой содержал находки со средними размерами 2–3 см.

Шурф №3 был заложен в 294 м к западу от Вознесенского храма в 10 м от края террасы на ровной площадке. Мощность культурного слоя составляет 0,9 м. Стратиграфия шурфа:

1. Пахотный слой гумуса черного оттенка мощностью 0,2–0,25 м.

2. Рыхлый гумусовый слой серого оттенка мощностью 0,5 м.

3. Рыхлый перегнивший навоз серо-желтого оттенка мощностью 0,25 м.

4. Плотный гумусовый слой темного оттенка мощностью 0,35 м.

На уровне 3 пласта у нивелировочной отметки (-60) у южной стенки слой навоза был перекрыт зольной линзой мощностью 0,5–0,1 м.

Всего в шурфе было выявлено 148 предметов и 38 фрагментов костей МРС и домашней птицы. Распределение находок по горизонтам представлено следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Распределение находок в шурфе №3 по горизонтам

Наименование находок	Типы	Горизонт			
		1	2	3	4
Керамика окислительного обжига		11	10	2	1
Керамика восстановительного обжига	Без видимых примесей	12	7	3	1
	С примесью мелкого песка	47	29	3	10
Индивидуальные предметы		4	8	–	–
Кости		12	16	2	8

Керамика окислительного обжига сконцентрирована в верхних слоях. Среди указанной посуды необходимо выделить горшки с простым вертикальным устьем и округлым краем, а также фрагменты поливного кувшина с ручкой. Среди многочисленных фрагментов керамической посуды были выявлены два фрагмента со следами брака при формировании венчика сосуда, что свидетельствует о местном производстве гончарной посуды. К индивидуальным находкам относятся фрагмент фарфоровой чашечки, фрагменты фаянсовой посуды, железные гвозди и фрагмент чугунного котелка.

Заключение

Анализ фрагментов гончарной посуды Табынской крепости свидетельствует о наличии общих форм и типов посуды на аналогичных памятниках на территории Башкирии с выявлением локальных особенностей. Условное разделение фрагментов гончарной посуды на керамику окислительного и восстановительного обжига, где для последнего типа были еще учтены и примеси в формовочной массе, на данном этапе имеет эмпирический характер.

Керамика восстановительного обжига с примесью песка в тесте, на наш взгляд, является характерным маркером раннего периода истории села. Однако не исключено одновременное бытование посуды окислительного и восстановительного обжига. Оба аргумента требуют дополнительных масштабных исследований. В то же время на территории Ельдякской крепости бытовала керамическая посуда окислительного обжига со значительной примесью песка, выявленная в нижних пластах, и без видимых примесей, сконцентрированная в верхнем пласте и на поверхности [Камалеев, 2018, с. 163]. Видимо, гончарство в Башкирии развивалось в русле общероссийских тенденций. Так, например, в Самарском Поволжье использование песка в формовочной массе сосуда, характерное для конца XVII–XVIII вв., в дальнейшем вытесняется традицией производства керамической посуды без видимых примесей [Кирсанов, 2001, с. 215–223].

Таким образом, учитывая разведочный характер исследований и фрагментарность выявленных находок, можно сделать вывод, что территория села Табынского первоначально была заселена в эпоху бронзы (срубная культура), а также в средневековье (кушнаренковская культура). Дальнейшая история связана с периодом Нового времени, когда до момента строительства Табынской крепости в 1735 г. указанная территория, которая именовалась в различных источниках как «пристанская поляна», видимо, имела не только складские помещения для хранения соли, но и постоянное население. Разработка соли в регионе была начата еще в XVI в., в этой связи стоит предполагать наличие культурного слоя указанного периода [Камалеев и др., 2017, с. 20–28].

Библиографический список

- Ахатов А.Т., Камалеев Э.В. Изучение поселенческих памятников XVI–XIX вв. на территории Республики Башкортостан: проблемы и перспективы развития археологии нового времени в регионе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. №4 (60). Т. 1. С. 17–21.
- Дело об открытии ярмарки в крепости Табынской Стерлитамакского уезда // НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Т. 1. Д. 498.
- Камалеев Э.В. Культурный слой конца XVI–XVII в. села Никольское (ныне село Николо-Березовка Краснокамского района Башкортостана) // Проблемы Востоковедения. 2017. №2 (76). С. 25–30.
- Камалеев Э.В. Археологический комплекс «Ельдякская крепость» первой половины XVIII – нач. XX вв. // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2018. №1. С. 160–168.

Камалеев Э.В., Ахатов А.Т. Русская крепость Табынск и его окрестности: к вопросу о колонизации центральной части Башкирии в XVI–XVIII вв. // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2017. Т. 22. №1 (85). С. 20–28.

Камалеев Э.В., Колонских А.Г., Антонов И.В. Керамика Нового времени городища Уфа-III (по материалам раскопок М.Х. Садыковой 1969 г.) // Манускрипт. 2018. №12(98). Ч. 1. С. 37–41.

Кирсанов Р.С. Гончарное производство населения Самарского Поволжья как источник историко-культурной информации // Самарский край в истории России : материалы юбилейной научной конференции. Самара : Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 2001. С. 215–223.

Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2007. 72 с.

Насретдинов Р.Р. Документация, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, отводимых для реализации проектов в Архангельском, Аургазинском, Буздякском, Гафурийском, Дюртюлинском, Ишимбайском, Кармаскалинском, Краснокамском, Кушнарковском, Кюргазинском, Мелеузовском, Стерлитамакском, Туймазинском, Федоровском, Шаранском и Янаульском районах Республики Башкортостан в 2018 году // Архив ГБУ НПЦ. 222 с.

Сунгатов Ф.А., Султанова А.Н., Бахшиева А.К., Мухаметдинов В.И., Русланова Р.Р., Русланов Е.В. К проблеме городов Южного Урала эпохи средневековья. Уфа : Самрау, 2018. 335 с.

References

Ahatov A.T., Kamaleev E.V. Izuchenie poselencheskih pamjatnikov XVI–XIX vv. na territorii Respubliki Bashkortostan: problemy i perspektivy razvitiya arheologii novogo vremeni v regione [Study of the Sites of the XVIth – XIXth Centuries in the Territory of the Republic of Bashkortostan: Problems and Prospects for the Development of Archaeology of the New Time in the Region]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]. 2014. №4 (60). Vol.1. Pp. 17–21.

Delo ob otkrytii jarmarki v kreposti Tabynskoj Sterlitamakskogo uezda [The Case of the Opening of the Fair in the Tabynsk Fortress in the Sterlitamak Ddistrict]. NA RB. F. I-1. Op. 1. T. 1 D. 498.

Kamaleev E.V. Kul'turnyj sloj konca XVI–XVII v. sela Nikol'skoe (nyne selo Nikolo-Berezovka Krasnokamskogo rajona Bashkortostana) [The Cultural Layer of the End of the XVIth – XVIIth Century. Nikolsk Village (now the village of Nikolo-Beryozovka, Krasnokamsky district of Bashkortostan)]. Problemy Vostokovedeniya [Problems of Oriental Studies]. 2017. №2 (76). Pp. 25–30.

Kamaleev E.V. Arheologicheskij kompleks «El'djakskaia krepost'» pervoj poloviny XVIII – nach. XX vv. [The Archaeological Complex “Eldyak Fortress” of the First Half of the XVIIIth – Beginning of the XXth Centuries]. Magistra Vitae: jelektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii [Electronic Journal on Historical Sciences and Archaeology]. 2018. №1. Pp. 160–168.

Kamaleev E.V., Ahatov A.T. Russkaya krepost' Tabynsk i ego okrestnosti: k voprosu o kolonizacii central'noj chasti Bashkirii v XVI–XVIII vv. [Russian Tabynsk Fortress and its Neighbourhood: the Issue of the Central Part of Bashkiria Colonization in the XVIth – XVIIIth Centuries]. Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan [Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan]. 2017. T. 22. №1 (85). Pp. 20–28.

Kamaleev E.V., Kolonskih A.G., Antonov I.V. Kерамика Нового времени городища Уфа-III (po materialam raskopok M.H. Sadykovej 1969 g.) [Ceramics of the New Age of the Ufa-III Ancient Settlement (according to the excavations of M.Kh. Sadykov, 1969)]. Manuscript [Manuscript]. 2018. №12(98). Part 1. Pp. 37–41.

Kirsanov R.S. Goncharnoe proizvodstvo naselenija Samarskogo Povolzh'ja kak istochnik istoriko-kul'turnoj informacii [Pottery Production of the Population of the Samara Volga Region as a Source of Historical and Cultural Information]. Samarskij kraj v istorii Rossii: Materialy jubilejnoj nauchnoj konferencii [The Samara Region in the History of Russia: Materials of the Jubilee Scientific Conference]. Samarskij oblastnoj istoriko-kraevedcheskij muzej im. P.V. Alabina [P.V. Alabin Regional Museum of Local History]. Samara, 2001. Pp. 215–223.

Lepekhin I.I. Dnevnye zapiski puteshestviya po raznym provinciyam Rossijskogo gosudarstva [Daily Travel Notes for Different Provinces of the Russian State]. Ufa: IYal URC RAS, 2007. 72 p.

Nasretidinov R.R. Dokumentacija, sodержashhaja rezul'taty issledovanij, v sootvetstvii s kotorym opredeljaetsja nalichie ili otsutstvie ob#ektov, obladajushhiih priznakami ob#ektov kul'turnogo nasledija, na zemel'nyh uchastkah, podlezhashhiih vozdejstviyu zemljanyh, stroitel'nyh, meliorativnyh, hozjajstvennyh rabot, otvodimyh dlja realizacii proektov v Arhangel'skom, Aurgazinskom, Buzdjakskom, Gafurijskom, Djurtjulinskom, Ishimbajskom, Karmaskalinskom, Krasnokamskom, Kushnarenkovskom, Kujurgazinskom, Meleuzovskom, Sterlitamaskom, Tujmazinskom, Fedorovskom, Sharanskom i Janaul'skom rajonah Respubliki Bashkortostan v 2018 godu [Documentation Containing Research Results, according to Which the Presence or Absence of Objects with Features of Cultural Heritage Objects on Land Plots, Subject to the Impact of Earthwork, Construction, Ameliorative, Economic Activities Allocated for the Implementation of Projects in Arkhangelsk, Aurgazinsky, Buzdyak, Gafuriysk, Dyurtyulinsky, Ishimbay, Karmaskalinsky, Krasnokamsky, Kushnarenkovsky, Kuyurgazinsky, Meleuzovsky, Sterlitamasky, Tuymazinsky, Fedorovsky, Sharansky and Yanaul Districts of the Republic of Bashkortostan in 2018]. Arhiv GBU NPC [Archive GBU SPC]. 222 p.

Sungatov F.A., Sultanova A.N., Bahshieva A.K., Muhametdinov V.I., Ruslanova R.R., Ruslanov E.V. K probleme gorodov Yuzhnogo Urala jepohi srednevekov'ja [To the Problem of the Cities of the Southern Urals of the Middle Ages]. Ufa: Samrau, 2018. 335 p.

E.V. Kamaleev

*R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies-Subdivision of the Ufa Federal
Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia*

ARCHAEOLOGICAL STUDY IN THE TERRITORY OF THE TABYNSK FORTRESS OF THE XVIIITH – XXTH CENTURIES IN CENTRAL BASHKIRIA

Exploratory research in the territory of one of the largest fortified settlements in the territory of Bashkiria revealed numerous finds from the period of the existence of the Tabynsk Fortress in the period of the XVIII – early XX centuries, as well as materials of the Bronze Age (Srubnaya culture) and the Middle Ages (Kushnarenkovo culture). Historical and archival research indicates the problems of the early history of the central part of Bashkiria, the fortification and configuration of the Tabynsk Fortress within the modern village boundaries. The fortress was the largest fortified settlement in the Orenburg Region with as many as 400 Cossacks and exiles in service. However, until 2016, no archaeological research was carried out on such a significant fortification site of the New Age.

In the course of archaeological research in the territory of Tabynsk, numerous fragments of pottery cookware were found, the forms and types of which are found in similar settlements of Bashkortostan. At the same time local features of pottery were revealed. Conducted research documents general information about the territory of the cultural layer distribution, pottery traditions, categories and types of ceramics, molding mass, ornamental motifs and traditions of additional pottery surface treatment.

Key words: modern time, Tabynsk fortress, fortification, cultural layer, pottery.